

□Начиная с этого момента твоя задача — издеваться над дворецким и Чи Цзином.□

031 сказала это Му Му, который застыл перед полным столом еды.

[Хорошо.]

Му Му послушно ответил.

Пока он растерянно смотрел на блюда, голос дворецкого вернул его к реальности.

— Госпожа, вам не нравится?

Му Му смотрел на аппетитную еду перед собой и совершенно не знал, что делать.

Он ещё никогда не видел столько вкусного. В его скудных воспоминаниях самой вкусной едой было печенье, которое не хотел старший брат. Три дня — девять голодных приёмов пищи: это давно стало нормой.

— Я...

Му Му вспомнил о своей роли и задании и проглотил вопрос, который уже собирался задать.

Подняв глаза на стоявшего рядом дворецкого, он, следуя подсказке 031, сказал:

— Хочу, чтобы ты накладывал мне еду. У меня рука болит.

Му Му и сам чувствовал, что это звучит совершенно капризно и бессмысленно. Он был уверен: дворецкий наверняка откажется исполнять такое нелепое требование.

— Хорошо, госпожа.

С этими словами дворецкий начал накладывать Му Му еду, окончательно лишив его дара речи.

031, глядя на застывшего Му Му, напомнила:

□Скажите, чтобы он кормил вас.□

Му Му:

— Х-хочу, чтобы ты меня кормил.

Как только Му Му это произнёс, его лицо покраснело до кончиков ушей. От смущения ему хотелось провалиться сквозь землю; взгляд бегал в стороны, и смотреть на дворецкого он совершенно не решался.

Дворецкий наблюдал за красивым лицом Му Му, розовым, словно персик, и за большими влажными глазами, которые стыдливо избегали его взгляда. В душе у него вдруг поднялось странное чувство.

— Хорошо.

Дворецкий снова мягко согласился исполнить просьбу молодой госпожи, будто совсем не замечал, насколько тот сам не хотел этого.

Му Му ничего не оставалось, кроме как приоткрыть свой и без того маленький рот и принять поднесённую дворецким еду.

Стоило пище попасть ему в рот, как лицо Му Му озарилось восторгом. Он и не подозревал, что в мире бывает настолько вкусная еда — настолько, что хотелось проглотить вместе с ней собственный язык.

На самом деле это была самая обычная тушёная свинина в соусе. Но для Му Му, который никогда в жизни не ел мяса, блюдо действительно оказалось деликатесом.

А взгляд дворецкого на молодую госпожу становился всё более странным. Му Му, полностью поглощённый едой, этого не замечал.

Му Му сияющими глазами посмотрел на дворецкого, всем видом ожидая следующего кусочка.

На этот раз дворецкий подхватил палочками овощи и осторожно поднёс к губам Му Му.

Му Му снова послушно открыл рот и съел.

Впервые попробовав настолько вкусную еду, он чувствовал себя невероятно счастливым.

Страх перед неизвестностью, ещё недавно мучивший его, теперь полностью исчез.

Глядя, как радостно ест молодая госпожа, дворецкий едва заметно приподнял уголки губ.

Они сидели очень близко. Если не приглядываться, могло показаться, будто дворецкий

обнимает Му Му.

Когда дворецкий уже собирался дать ему следующий кусочек, чей-то голос внезапно остановил его руку.

— И чем это вы тут занимаетесь? По-моему, это совсем не соответствует вашему положению.

Войдя, Чи Цзин сразу увидел, как этот мерзкий дворецкий чуть ли не обнимает его мягкую, пахнущую жену. Всего лишь слуга — как он вообще посмел?

В голосе Чи Цзина явственно прозвучала странная кислая нотка ревности.

Дворецкий посмотрел на вошедшего в ярости Чи Цзина и, словно намеренно, снова взял палочки, собираясь продолжить кормить Му Му.

Му Му же при виде разгневанного Чи Цзина испуганно сжался.

031: □Не забывают свою роль.□

Му Му: обиженно надулся.

[Он такой страшный. Мне кажется, он сейчас меня ударит. А я очень боюсь боли. Есть способ сделать так, чтобы, даже если меня ударят, мне не было больно?]

Чувствительность к боли у Му Му была выше, чем у обычных людей. Но условия, в которых он жил, не позволяли ему просто бояться.

Страх всё равно ничего не менял — они всё равно не оставляли его в покое.

Вспомнив, сколько раз его избивали до потери сознания от боли, Му Му посмотрел на Чи Цзина почти умоляюще.

031 смотрела, как Му Му от страха съежился в комок и стал выглядеть ещё жалобнее. Маленький хозяин и правда был слишком нежным и слишком робким.

031 совсем не знала о прошлом Му Му. Она видела только его изначальную линию судьбы: Му Му должен был вырасти окружённым любовью, так что избалованность казалась естественной.

□Не бойтесь. Он вас не ударит. И больно не будет — я заблокирую болевые ощущения.□

Глаза Му Му тут же загорелись.

[Правда? Спасибо тебе.]

Му Му невольно подумал: как было бы хорошо, если бы 031 появилась ещё до его смерти и тогда уже могла отключать боль.

Но и сейчас было не поздно. Му Му больше никогда не хотел быть избитым так, чтобы не суметь подняться с кровати.

Потому что если он не мог встать, значит, оставался голодным. Не мог встать — не мог даже бороться с домашней собакой за еду.

Хотя чаще всего он всё равно ей проигрывал.

Теперь, узнав, что больно не будет, Му Му осмелел. Следуя указаниям 031, он сердито сказал Чи Цзину:

— Ты что делаешь? Какой ты противный! Помешал мне есть. Теперь сам меня корми.

Сказав это, Му Му сердито уставился на Чи Цзина, всем видом показывая: «Я очень зол».

Но у Чи Цзина от этого взгляда только участилось сердцебиение. Какая там злость — жена же явно капризничает и кокетничает.

Чи Цзин тут же выхватил палочки из рук дворецкого, уселся рядом с женой и принялся кормить его блюдами со стола.

Му Му:

[Что происходит? Они разве не чувствуют, что я над ними издеваюсь?]

031: Да какое издевательство — им, похоже, только в удовольствие.

□Так и надо. Продолжайте в том же духе.□

Пока система не сообщала о выходе из роли, значит, всё было в порядке.

Му Му ничего не оставалось, кроме как снова открыть рот и съесть то, чем его кормил Чи Цзин.

В месте, которого Му Му не видел, взгляды Чи Цзина и дворецкого столкнулись. В одном читалось торжество, в другом — холод.

Дворецкий не собирался уступать. В итоге они вдвоём начали по очереди кормить Му Му, каждый — по одному кусочку.

Лишь когда исчезла большая часть еды со стола, дворецкий наконец опомнился. По всем расчётам госпожа уже должна была наесться. Если продолжить, он переест, и у него заболит живот. Дворецкий поспешно остановился.

Чи Цзин тоже заметил, что с Му Му что-то не так, и перестал его кормить.

Дворецкий посмотрел на молодую госпожу, которая явно хотела ещё, и спросил:

— Госпожа, вы наелись?

Вопрос застал Му Му врасплох.

Наелся?

Наелся ли он?

Му Му никогда в жизни не ел досыта и понятия не имел, какое состояние означает «наелся». Он только чувствовал, что живот немного болит.

031: [Вы наелись.]

Му Му пришёл в себя и быстро опустил голову.

— Наелся.

Услышав это, дворецкий велел слугам убрать со стола оставшуюся еду.

Вошедшие слуги не осмеливались даже поднять голову, как бы им ни хотелось посмотреть.

Му Му погладил округлившийся живот и подумал: вот, оказывается, каково это — быть сытым. Когда наедаешься, живот начинает болеть.

Как странно. Значит, сытость причиняет боль?

Му Му совершенно не заметил, что его глаза уже наполнились слезами.

К счастью, дворецкий и Чи Цзин уже вышли и никто этого не увидел.

За дверью.

— Молодой господин, вы перешли черту. Ваша задача — принимать прибывших гостей.

Сейчас на лице дворецкого не осталось и следа той мягкости, что была при Му Му. Оно было холодным, бледным и до странности нечеловеческим.

— Думаешь, сможешь присвоить его себе? Не выйдет. Так что не делай того, чего делать не следует.

Бросив эти слова, Чи Цзин ушёл, оставив дворецкого одного.

Пространство вокруг него постепенно исказилось, а затем полностью погрузилось во тьму.

<http://bllate.org/book/21878/2323069>